В.Ю. САВЕЛЬЕВА
Зав. сектором предметного дизайна Всероссийского Музея Декоративного искусства
e-mail: vera.savelieva@gmail.com

V.Y. SAVELIEVA
Product design section curator of the All-Russian Decorative Art Museum.
e-mail: vera.savelieva@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_2_59_69

РЕПЛИКИ (ВОССОЗДАНИЕ) СОВЕТСКОГО ДИЗАЙНА 1960–1970-х гг. В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРОВ

REPLICAS (RECREATIONS) OF SOVIET DESIGN OF THE 1960s–1970s IN CONTEMPORARY INTERIOR DESIGN PRACTICE

Основной фокус статьи сосредоточен на проблематике реплик и реминисценций советского интерьерного и предметного дизайна в современном жилом пространстве. Винтажное наполнение среды обитания человека в соединении с высокотехнологичными решениями является одним из трендов средового дизайна. Оно обусловлено целым рядом факторов, таких как: ориентация на экологичный подход, стилистическое единство и долговечность этих предметов, а также потребностями дизайнера и заказчика в интертекстуальном культурном континууме, выступающем в качестве связующей нити между ностальгией по прошлому и современностью.

Main focus of this article is on the issue of replicas and reminiscences of Soviet interior and object design in modern living space. Vintage filling of the human living environment in combination with high-tech solutions is one of the key trends in environmental design. It is due to a number of factors such as focus on an environment friendly trends,

stylistic unity and durability of these objects, as well as the needs of the designer and the customer in an intertextual cultural continuum that acts as connecting link between nostalgia for the past and the present.

Ключевые слова: советский дизайн, ВНИИТЭ, постмодернистская парадигма, актуальные тенденции современного дизайна интерьера, мебель, светильники, предметы быта.
Keywords: Soviet design, VNIITE, postmodern paradigm, current trends in modern interior design, furniture, lamps, household items.

Советский предметный дизайн, мебель, техника, наполнявшие интерьеры советских квартир 1960–1970-х гг., являются важным источником вдохновения для многих современных дизайнеров интерьера. В нем они видят не только некий образ прошлого, связанный с ушедшей эпохой, но и стилистический образ, близкий к современному лаконичному европейскому дизайну. Советский интерьер рассматривается как целостное явление в его соотнесении с постмодернистской парадигмой и вызовами современной индустрии дизайна.

Современные подходы и тенденции средового дизайна позволяют создавать индивидуальный интерьер, руководствуясь эстетическими и стилевыми предпочтениями заказчика, а также стилистическими предпосылками, заданными архитектурой здания.

Обращение к советскому интерьеру 1960–1970-х гг. как одному из источников вдохновения характерно для современных российских и ряда зарубежных дизайнеров.

С одной стороны, этот интерес к советской мебели, предметам интерьера, элементам декорации связан с постмодернистской концепцией всплывающих в повседневной жизни образов прошлого, предстающих в виде островков памяти, несущих «в себе искусство прошлого, традицию нашего искусства», о чем писал Г. Гадамер [2, с. 196]. Эти воспоминания об ушедшей эпохе становятся полем для современных экспериментов в дизайнерской практике, что можно видеть в ряде интерьерных решений российских дизайнеров Алены Сковородниковой, Татьяны Астафьевой, Инны Каминской и др., а также европейских авторов, например, в творчестве французского дизайнера Грега Лестерлена.

Алена Сковородникова в оформлении квартиры 66 м² в Москве [15] использовала отдельные исторические элементы отреставрирован-

ной винтажной и антикварной мебели (часть предметов сохранилась от предыдущих владельцев), в том числе паркет, лепнину, чугунные радиаторы. Фактически в одном интерьере соединились как подлинные советские предметы мебели и интерьера, так и современные объекты, стилизованные или искусственно состаренные (метлахская плитка). В результате был создан гармоничный, «разноголосый» интерьер, приглашающий к внимательному и неспешному рассматриванию. Такое интерьерное решение охарактеризовано как винтажная эклектика. Оно выступает в качестве иллюстрации современного подхода к цитированию и прочтению искусства прошлого.

С другой стороны, обращение к образу советского интерьера, советской мебели, к тому, что нередко современными дизайнерами именуется стилем «mid-century», обусловлено еще рядом причин. Эта лаконичная мебель гармонично сочетается с современными дизайнерскими решениями, как с мебелью, так и с современной практикой зонирования, как в проекте Г. Лестерлена, в котором квартира в доме 1965 г. с видом на высотку на Котельнической набережной «была разделена на четкие зоны: кухню, столовую, прихожую, место для сна, общественную зону, все системы хранения были вынесены в отдельную гардеробную. Кухня была объединена с комнатой, в результате чего была организована небольшая столовая и полноценная гостиная. Совмещение балкона с общей зоной, зрительно расширило помещение гостиной и наполнило квартиру светом» [10].

Привлекает современных дизайнеров интерьера долговечность советской мебели и техники. Мебель и объекты предметного дизайна можно отреставрировать, сменить обивку, перекрасить и использовать в интерьере; технику удается приспособить и усовершенствовать, внедрив в нее современные технологии. Такой подход отвечает современным стандартам экологичности и разумного потребления. Излюбленными у современных отечественных дизайнеров интерьеров стали советские кресла на деревянном каркасе, лакированные тумбы с конусовидными ножками, изделия из стекла и хрусталя (посуда и светильники), а также культовые образцы техники, такие как радиолы-спидолы. Это яркие винтажные акценты, вызывающие чувство ностальгии, получившие новое прочтение в современном интерьере.

В реалиях современной отечественной дизайн-практики обращение к советской мебели и к отечественным производителям, которые могут выполнить реплики советских предметов обстановки из современ-

ных материалов или создать что-то близкое к ним, облегчает задачу дизайнера по созданию законченного «интерьера с историей».

Потребность в создании интерьера, наполненного образами-символами из советского прошлого, будь это портрет В.И. Ленина или винтажная радиола, как в интерьере, созданном Грегом Лестерном, объясняется несколькими тенденциями, характерными для культурной парадигмы конца XX – начала XXI в.

Дизайнеры при выборе стиля, в котором будет создаваться средовой дизайн, отталкиваются от двух исходных предпосылок: архитектурный стиль здания, для которого создается интерьерное решение, и его история. Нередко задача воссоздать некое подобие советского интерьера исходит от заказчика, для которого очень важно через интерьерное наполнение сохранить эмоциональную связь с историей своей семьи, воссоздать ценные для него воспоминания. Даже если не стоит такой глобальной задачи, владельцы нередко просят сохранить часть каких-то памятных для них предметов мебели, текстиля или светильников.

Для современного средового дизайна обращение к репликам и реминисценциям прошлого, наполнение современного по принципам зонирования и технологичному исполнению интерьера определенными образами-символами — наиболее логичный путь сохранить связь времен. Образы-символы ушедшей или современной культуры широко применялись как в искусстве поп-арта, чье наследие также актуально для современного дизайна, так и в инсталляциях разных авторов. Эти образы-символы советской эпохи преобразовываются и обретают новую жизнь в созданном для них дизайнерском пространстве. В этом смысле можно провести некоторую аналогию с тотальными инсталляциями Ильи Кабакова, в которых предметы советского быта также начинают жить своей особой жизнью, попадая в пространство, сконструированное для них художником, и обретая в нем новые роли.

Владельцы интерьеров, наполненных интерьерными образами- символами, будь то предметы мебели, текстиля, живописи, графики или винтажной техники, невольно начинают сами воспринимать себя как часть этой квартиры-инсталляции, выстраивают для себя исторический, культурный контекст, первоначально им не чуждый. Средовой дизайн «как художественно-проектная деятельность направлен на изменение повседневного предметного окружения человека, одновременно выполняя коммуникативную функцию, как способ связи между людьми, поко-

лениями и культурами» [11, с. 86]. Такие сконструированные пространства, включающие реплики советских деталей интерьера, выполняют коммуникативную функцию, формируют сообщения, содержащие в себе элементы культурного кода.

В современной постмодернистской культурной парадигме искусство и дизайн рассматриваются как некий текст со своим синтаксисом, образами-символами, цитатами и гиперссылками. В этом контексте реплики и реминисценции советского дизайнерского творчества в реалиях современной практики по созданию интерьеров выступают в качестве букв, образов этого языка.

При работе с современными пространствами многие дизайнеры сравнивают работу по созданию интерьерного решения с работой над созданием текста. Этой позиции придерживаются такие современные отечественные авторы, как Кирилл Пармон, Андрей Дмитриев [5] и др.

Сходная методология проектирования применяется и зарубежными авторами. Ивон Фаррелл, ирландский дизайнер бюро Grafton Architects, описывает свой подход следующим образом: «Мы представляем себе здание как текст, а затем уже визуализируем его. Проекты становятся больше, чем просто история или повествование — они становятся живой физической реальностью» [17].

Современный дизайнер или архитектор создает повествование посредством вещей. Вещь в интерьере — не только отсылка к стилю, но и часть харизмы владельца, жителя квартиры. При помощи меблировки и декорирования создается мифологема, в которой участвует владелец, конструируется его образ. Концепция сконструированного современного жилого пространства, сохраняющего эмоциональную и смысловую связь с прошлыми эпохами, ориентирует владельца интерьера на определенный ритм и образ жизни, интерьер заставляет человека тянуться за собой, соответствовать ему.

Наконец, советский предметный дизайн, мебель СССР времен 1960–1970-х гг., нередко сравнивают со скандинавским дизайном, что не удивительно, так как параллельные стилеобразующие поиски в этой области характерны как для СССР, так и для стран Европы и Америки. Достигается данный эффект во многом благодаря стилевому единству мебели 1960–1970-х гг. и стремлению советских дизайнеров к созданию секционных мебельных гарнитуров, формирующих пространственную среду интерьера. Эти принципы были характерны для проектирования мебе-

ли в СССР, начиная с конца 1930-х гг., а на Всесоюзном конкурсе 1932 г. «была представлена мебель в разнообразных образцах комбинированная, а также секционная мебель, основанная на принципе различного сочетания повторяемых элементов и возможности составления вариантов самим потребителем»[12, с. 165]. Потребность в создании недорогой мебели массового производства для большого количества жилья, строящегося в 1960-е гг., привела к творческим поискам и в плане формообразования, материалов, конструкций.В конце 1950-х гг. «выходят постановления Совета министров о создании нового модельного ряда советской мебели и об учреждении конкурсов на лучшие образы» [12, с. 166]. Немалое влияние на разработку эстетики дизайнерских решений и подходов к дизайн конструированию оказали влияние работы сотрудников ВНИИТЭ во главе с Ю.Б. Соловьевым.

Советские интерьеры 1960-х гг. наполняются секционной мебелью, состоящей из нескольких элементов-секций различных размеров и форм, группирующихся друг с другом таким образом, чтобы создать разнообразные решения из предметов корпусной мебели [8, с. 28]. Сама идея создания наборов секционной мебели содержала в себе принципы комплексной организации интерьеров.

Стремление к удешевлению мебельного производства оказывало влияние на выбор материала, а тот, в свою очередь, — на язык форм. Так, в мягкой мебели в качестве наполнителя применяли поролон-материал, от которого современные дизайнеры при работе с советской мебелью стараются отказаться. Также создавали мебель из гнутых металлических трубок, а для обивки использовали современные виды тканей [9, с. 37]. На смену массиву дерева «приходят ДСП и фанера, в декорировании мебельных фасадов применяют текстурную бумагу. В результате была создана невысокая, разборная, малогабаритная и недорогая мебель, рассчитанная на эффективное использование имеющегося пространства небольших квартир» [12, с. 166].

Развитие советского интерьера в 1960-х гг. связано с началом массового типового строительства. В различных изданиях, в том числе на страницах журнала «Декоративное искусство СССР», формируются основные эстетические концепции, применимые к средовому дизайну тех времен, «сочетая старую риторику “убранства” с новыми требованиями “простоты и лаконичности”» [16, с. 82]. Постепенно усиливалась тенденция, ориентирующая на экономию выразительных средств, характерная

в целом для искусства модернизма, как советского, так и европейского, ориентированного на эстетику четких линий, отказ от декоративизма и украшательства, а также на призывы сделать жилое пространство более рациональным и эффективным.

Дизайнеры постепенно пришли к мысли о необходимости сформировать единый стилистически выдержанный ансамбль, состоящий из отдельных предметов, в рамках которого формируется «вещная среда» [16, с. 82], в которой декоративизм жилой среды играл не последнюю роль. В ансамблевости ковров, народной керамики, тканей, по словам С. Кантора, отражался «источник национального характера жилого интерьера» [6, с. 27–28]. На примере выставочных образцов 1960-х гг. можно видеть, как в средовом дизайне соединяются объекты, созданные в рамках культур разных народностей, в качестве ярких акцентов. В «литовском интерьере братьев А. и В. Насвитисов применялась грузинская керамика, в московском интерьере ЦМКБ Главстандартдома — литовское декоративное блюдо» [6, с. 27–28].

Нарочитая, часто мнимая случайность сочетания вещей в советском интерьере подхвачена авторами современных интерьеров, усилена и доведена до гротеска. Современные дизайнеры соединяют предметы из разных эпох: мебель, настенные часы первой половины XX в. помещают в единое пространство с мебелью 1960-х, 1970-х гг.Изделия из стекла и хрусталя также используются разновременные или из разных наборов. Вместо целостных ансамблей при оформлении интерьеров создается некая предметная среда, в которой разнородные по форме, технике и времени изготовления вещи вступают в диалог. При внешней видимой несвязности предметов, наполняющих интерьер, они объединены в живописные композиции, построенные на сочетании фактур, материалов, пропорций, нередко асимметричные, но уравновешенные. Это еще одна отсылка к советской интерьерной эстетике, в которой присутствовал принцип «асимметричной уравновешенности» [4, с. 60–63], по-новому представленный современными дизайнерами.

Ключевую роль в жилой среде получают вещи-знаки, вызывающие ностальгические воспоминания, связанные с жизнью в СССР: это портреты советских вождей (В.И. Ленина) и советские настольные лампы 1950–1970-х гг., предметы утвари, такие как жестяные контейнеры для сыпучих продуктов, нередко красного цвета в белый горох, бидоны, вазы и вазочки из прессованного стекла и хрусталя, радиолы, приемники, хо-

лодильник ЗИЛ, вентиляторы, характерные для 1970–1980-х гг., настенные ковры идорожки, предметы текстиля и керамические композиции из метлахской плитки, гармонично сочетающиеся с современными композициями из цветной плитки.

Стилистическое единство современных ретро-интерьеров достигается, в основном, благодаря объемно-пространственным решениям жилой среды, продуманной системе зонирования при помощи ширм и перегородок и благодаря расположению предметов мебели, не столь предсказуемому, как это предполагалось для советских интерьеров. Большая свобода и ироничное сочетание различных форм мебели, продуманная «игра» с предметным наполнением и пространством отличают современный подход в средовом дизайне от советского.

Во второй половине XX в., как можно определить по статьям журнала «Декоративное искусство СССР» за 1960–1962 гг., дизайнеры снова возвращались к эстетическим идеям о том, что квартира — это «машина для жилья» [3]. Она должна была быть законченной и рациональной по своему стилистическому и композиционному решению. В жилом пространстве советской квартиры «должны были быть выделены зоны для домашнего отдыха, для принятия пищи, для сна» [14]. Каждая из этих зон должна была быть максимально эффективна и рационализована. Внешняя форма предметов интерьера не должна была фиксировать на себе внимание человека» [7, с. 15]. Постепенно под воздействием дизайнерских поисков в этом направлении появилась советская многофункциональная и секционная мебель, из которой «чуть позднее появилась универсально-сборная мебель в виде комплекта разнообразных шкафов, тумб и полок. Из них к 1970-м годам сложилась мебельная стенка» [16, с. 84]. Проблемы комбинаторики советской мебели 1960-х гг. и стремление организовать жилое пространство таким образом, чтобы оно стало максимально функциональным и универсальным, нередко поднимались в публикациях того времени [14, с. 32]. На рисунках в статье Ю. Случевского видно, что часть принципов по зонированию пространства комнаты при помощи мебели сохраняется и в современном средовом дизайне. Секционная мебель воспринималась как одно из возможных решений поставленной задачи. «В конце 1960-х — середине 1970-х гг. стенка как целостная и законченная система шкафов и полок становится главной, вбирая в себя функции, которые раньше выполняли разрозненные предметы» [16, с. 84]. Внешний вид стенки менялся от небольшого компактного шкафа

на ножках к массивной напольной системе, поднимающейся до самого потолка и нередко закрывающей всю стену.

В современном интерьере дизайнеры либо используют советские стенки более раннего времени, преимущественно конца 1960-х гг., когда они еще представляли собой более компактные и облегченные образцы мебели на четырех тонких ножках, нередко снабженные витринами. Наряду с сервантами, тумбами, журнальными столиками и газетницами, эти предметы мебели, преимущественно прямоугольные в плане, в современной жилой среде играют роль островков в свободном жилом пространстве, не утяжеляя его.

Стиль советской эпохи в современном интерьере прочитывается также в оформлении стен, потолков и полов. На полу, как правило, дизайнеры сохраняют характерный паркет «ёлочка». Для паркета использовался натуральный, долговечный, экологичный материал, который прослужит еще много лет после реставрации, а также напомнит о прошлом. Стены и потолок оформляются преимущественно в светлые, нейтральные тона, на фоне которых предметы интерьера и колористические акценты из текстиля или керамики смотрятся очень ярко и эстетично. При таком подходе к колористическому решению современного интерьера присутствуют и отголоски советских принципов сочетания тонального и контрастного решений в интерьерах 1960-х гг. [4, с. 54–60].

Нередко дизайнеры сохраняют старые ставни или воссоздают что-то аналогичное из современных материалов, часто сохраняют чугунные радиаторы и перекрашивают их. Инженерные системы домов при этом встраиваются в композиционное решение помещения и играют важную роль в ритмическом рисунке интерьера. Происходит приспособление старого советского жилья к современным требованиям пространства.

В современных интерьерах советский стиль, его эстетика 1960–1970-х гг. не воспроизводятся полностью. Предметы мебели, светильники, изделия из стекла и фарфора, текстиль, техника воспринимаются как яркие акценты с ноткой сентиментальности. Советский стиль в современном жилом интерьере в стилистически очищенном виде практически нигде не представлен. Чаще всего он сочетается со скандинавскими стилизациями, как, например, в интерьере квартиры фотографа Алексея Соколова [13], или с ориентальным декором, как в решении спальни в дизайнерской работе Алены Сковородниковой [15], в котором восточные настенные ковры и ковровые дорожки дополнены китайской ширмой и

вазой. При всей эклектичности такие интерьеры обладают определенной притягательностью, а произведения советского дизайна обретают в них вторую жизнь и новое прочтение.

Примечания:

1. *Байбурова Р.М.* Смена парадигм в отечественном дизайне интерьера. Конец 1950-х — 1980-е годы // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. — 2020. — № 2. — Часть 2. — С. 283–291.

2. *Безручко О.С.* Реминисценция и язык постмодернизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. —2011. — № 127. — С. 195–199.

3. *Броновицкая А.Ю.* Основные тенденции в экспериментальном проектировании жилых домов и комплексов в 1960–1970-х годах // Массовое жилище как объект творчества: Роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды: Опыт XX и проблемы XXI века. — М., 2015. — С. 239–246.

4. *Воейкова И.Н.* Ансамбль квартиры и принципы его построения // Искусство и быт. Альманах. Выпуск 1. — М.: Советский художник, 1963. — С. 49–72.

5. *Гришин И.* Андрей Дмитриев: «Я вижу интерьер как текст» // Журнал «Пригород», 2017. — URL: http://www.vprigorode.ru/magazine/05_2017/andrey_dmitryev_ya_vizhu_interyer_kak_tekst/ (дата обращения: 10.01.2023).

6. *Кантор С.* Человек и жилище // Искусство и быт. Альманах. Выпуск 1. — М.: Советский художник, 1963. — С. 25–48.

7. *Любимова Г.* Рациональное оборудование квартир // Декоративное искусство СССР. — 1964. — № 6. — С. 15.

8. *Майстровская М.Т., Случевский Ю.В.* Выставки мебели: 1956 год (часть 2) // Мебельный мир. — 2014. — № 4. — С. 28.

9. *Майстровская М.Т., Случевский Ю.В.* Выставки мебели: 1958–1959, Новые Черёмушки «1-я Всесоюзная выставка-конкурс на лучшие образцы мебели для жилища» // Мебельный мир. — 2015. — № 2. — С. 37.

10. Неосоветский интерьер в «хрущевке» 33 м² на Яузе // Журнал ElleDecoration. — URL: https://www.elledecoration.ru/interior/flats/neosovetskii-interer-v-khrushevke-33-m-na-yauze/?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=chto-imeem--ne-hranim.-a-vot-frantsuzskiy&fbclid=IwAR2BGfbKzjWwQpnVM7Rt79a2iaGan7YKf0QpHgdXzmyMiu31NjL6Tg3_K6s&fs=e&s=cl (дата обращения: 08.01.2023).

11. *Никитина И.Е.* Дизайн как текст // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Спецвыпуск «Основные аспекты философских и культурологических исследований», 2007. – С. 86–90.

12. *Семенов А.В.* Дизайн мебели в СССР: проектирование и производство (1920–1980-е гг.). – диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Специальность 17.00.06 – Техническая эстетика и дизайн. – СПб., 2019.

13. Скандинавский mid-century в «сталинке»: квартира фотографа Журнал ElleDecoration. — URL: https://www.elledecoration.ru/interior/flats/skandinavskii-mid-century-v-stalinke/ (дата обращения: 08.01.2023).

14. *Случевский Ю.* Мебель, послушная нам // Техника — молодежи. 1957. — № 4. — С. 32.

15. Советский шик: квартира 66 м² в Москве // Журнал ElleDecoration. — URL: https://www.elledecoration.ru/interior/flats/vintazhnyi-interer-v-istoricheskom-moskovskom-dome-id6810206/ (дата обращения: 08.01.2023).

16. *Ушакин С.* Сервантики застоя: о красоте и пользе советского вещизма // Это было навсегда / Государственная Третьяковская галерея. — М., 2020. — С. 75–89.

17. Grafton Architects: «мы представляем себе здание как текст» // Журнал Interior +Design. — URL: https://www.interior.ru/design/2954-grafton-architects-my-predstavlyaem-sebe-zdanie-kak-tekst.html (дата обращения: 09.01.2023).